

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Хассана Виаама на тему «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертация Хассана Виаама на тему «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве» представляет собой *актуальное научное исследование* процессуальных проблем участия в гражданском судопроизводстве эксперта и специалиста как лиц, обладающих специальными познаниями в сфере науки, техники и искусства. Новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определена:

обращением диссертанта к малоизученной проблеме оценки судом заключения эксперта с точки зрения его достоверности;

использованием в качестве методологической основы диссертационного исследования метода системного анализа явления на стыке наук гражданского процессуального права, криминалистики и экспертологии, а также сравнительно-правового метода с акцентом на законодательство Сирийской Арабской Республики, Арабской Республики Египет, Тунисской Республики, Канады и США;

рассмотрением избранной проблематики в условиях современного правового регулирования, предусматривающего, в том числе, свободу выбора экспертом методики исследования и широкое использование в судопроизводстве информационных и коммуникационных технологий.

Диссертация имеет ярко выраженный *прикладной характер*. Автор исследует правовое регулирование вопросов выбора методики экспертного исследования, организации проведения групповой экспертизы, тактики допроса эксперта, эффективности допроса эксперта с использованием систем видеоконференцсвязи и веб-конференций. Весь научный анализ подчинен автором основной практико-ориентированной задаче – разработать алгоритм действий суда, который при необходимости назначения по гражданскому делу судебной экспертизы обеспечит возможность полноценной проверки и оценки судом достоверности заключения эксперта, что в свою очередь исключит ситуацию принятия судом данного средства доказывания «на веру» по причине отсутствия у него специальных познаний в сфере науки, техники, искусства, что не позволяет оценить научную обоснованность исследовательской части экспертного заключения. При этом, как указывает

автор, существующая проблема оценки судом экспертного заключения еще больше осложняется проектируемыми изменениями российского законодательства о судебно-экспертной деятельности (имеется в виду проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), в соответствии с которыми при проведении судебной экспертизы допускается использование экспертом методик, не только прошедших официальную процедуру сертификации, но и инновационных, пока еще не являющихся общепризнанными, при условии соответствующего научного обоснования их пригодности. Определяя новизну диссертации, автор акцентирует внимание на том, что она состоит в попытке дать комплексный комментарий проектируемых изменений законодательства о судебно-экспертной деятельности. Прикладной характер работы четко прослеживается также из формулировки автором цели исследования – «разработать «дорожную карту», позволяющую суду проанализировать и оценить исследовательскую часть заключения эксперта ... с учетом постоянного развития науки и технологий...» (с. 7 работы).

Следует отметить некоторую *несогласованность темы диссертации, ее плана, а также описанных в общей характеристике работы объекта, предмета и цели диссертационного исследования.* В частности, тема диссертации «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве» обозначена шире, чем ее объект, предмет и цель. Объект исследования автор определил как допустимость экспертных заключений, основанных не на общепринятых, не апробированных методиках, предмет исследования – как совокупность правовых норм российского и сирийского права, регулирующих достаточность и допустимость экспертного заключения, а также привлечение специалиста в процесс назначения и оценки судебной экспертизы, цель исследования – как разработку «дорожной карты» оценки исследовательской части заключения эксперта параллельно с усилением роли специалиста в гражданском судопроизводстве в области судебной экспертизы (с. 7 работы). Ознакомление с содержанием работы свидетельствует о том, что, по сути, в ней исследуются вопросы выбора методики экспертного исследования и оценки достоверности экспертного заключения, основанного на применении методик, еще не ставших общепринятыми. Консультация специалиста рассматривается в диссертации не как самостоятельный объект исследования, а как средство, предлагаемое автором в целях обеспечения достоверности экспертного заключения. Из четырех глав диссертации специалисту посвящена лишь глава 2, в которой рассматривается не правовое положение специалиста или статус его консультации в аспекте доказывания,

а та роль, которую консультация эксперта может играть при назначении судебной экспертизы и оценке экспертного заключения.

Тем не менее, несмотря на отмеченные несоответствия в названии работы и описании объекта, предмета и цели диссертации, диссертанту удалось подготовить работу, имеющую теоретическую и практическую значимость, в том числе сформулировать обладающие новизной положения, выносимые на защиту.

В частности, теоретическую значимость имеют выводы автора относительно нового понимания роли специалиста в гражданском процессе. Так, автор предлагает две новые формы участия специалиста в гражданском процессе – обязательное привлечение специалиста на этапе предварительного судебного заседания для принятия решения о назначении судебной экспертизы, а также привлечение специалиста для допроса эксперта в судебном заседании при оценке его заключения.

Диссертация развивает теорию судебного доказывания, в частности современные теоретические положения относительно правил оценки заключения эксперта. Для целей правоприменения в условиях отечественного судопроизводства имеют существенное значение выводы автора на основе сравнения им стандартов Фрея и Дауберта, действовавших в отношении заключений эксперта в американском праве до и после 1993 года (с. 28-29 диссертации). Поддерживаем вывод автора о целесообразности перехода в условиях интенсивного развития инновационных научных методик к стандарту Дауберта, хотя это и потребует дополнительного обучения судей в сфере оценки методологии экспертного исследования. Одновременно указанные выводы автора вносят существенный вклад в области экспертологии в разработку процессуальных средств контроля качества исследовательской части экспертного заключения (с. 6 работы).

Важное теоретическое и практическое значение имеет детальное рассмотрение автором вопросов проведения комиссионной экспертизы – основания назначения комиссионной экспертизы (в том числе, учет сложности вопросов, возможного увеличения судебных издержек и сроков производства экспертизы), количество экспертов (в том числе, четное или нечетное), наличие и функции эксперта-организатора. Представляется возможным поддержать вывод, к которому пришел автор в результате размышления над проблемой степени взаимосвязанности экспертов в составе группы экспертов при проведении комиссионной экспертизы. Как указывает автор (с. 40 работы) правоприменительная практика нуждается в разработке механизма, который с одной стороны, обеспечит достижение цели назначения судом комиссионной экспертизы (в частности, повышение в

результате коллективной работы авторитетности, обоснованности, компетентности итогового заключения экспертов – с. 34-35 работы), а с другой гарантирует отсутствие множественности мнений. С этой целью автором предлагается разумное концептуальное решение: обеспечить свободу выбора каждым экспертом в составе группы методики исследования, но принятие итогового заключения экспертов на основе консенсуса или мнения большинства экспертов (с. 41 работы).

Несомненным плюсом работы является то, что по результатам исследования автором формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства (с. 32, 126-129 работы).

Вместе с тем, несмотря на общую положительную оценку диссертации, ряд моментов носят дискуссионный характер и вызывают вопросы, ответы на которые хотелось бы получить от автора в ходе публичной защиты диссертации.

1. В параграфе 1 первой главы автор обращается к вопросу влияния методики экспертного исследования и количества экспертов на допустимость экспертного заключения. На наш взгляд, в данном случае необходимо вести речь о влиянии указанных факторов не на допустимость, а на достоверность данного средства доказывания. Допустимость экспертного заключения определяется действующим процессуальным законодательством, которое не содержит ограничений по использованию заключения эксперта в качестве судебного доказательства в зависимости от количества экспертов и избранной им (ими) методики (методик) исследования. В то же время достоверность экспертного заключения как соответствие отраженных в нем сведений действительности напрямую связана с методикой исследования, избранной экспертом, а также с согласованностью (несогласованностью) методик, которыми пользуются эксперты в составе группы при проведении комиссионной экспертизы. В частности, следует обратить внимание, что в главе 3 диссертации автор использует именно термин «достоверность» экспертного заключения, что представляется вполне правильным.

2. Не совсем корректным видится использование в диссертации ряда терминов. В частности, для характеристики экспертного заключения как средства доказывания автор оперирует неправовым термином «надежность экспертного заключения» (параграф 3.2), оставляя открытым вопрос о том, как данный термин и обозначаемое им качество экспертного заключения соотносится с устоявшимися терминами правового института доказывания «допустимость средства доказывания», «относимость доказательства», «достоверность доказательства».

Помимо этого, автором вводится в научный оборот ряд новых понятий («заключение эксперта, основанное не на общепринятой методике», «цифровая судебная экспертиза») без раскрытия их содержания.

3. На с. 7 работы автор указывает о нерешенности в процессуальной науке вопроса об ответственности специалиста, чему посвящена вторая глава диссертации. Отмечая необходимость усиления ответственности специалиста за данную им консультацию, автор предлагает приводить эксперта к присяге, не раскрывая при этом, какой характер – моральной или правовой ответственности – он ей придает и каково место данной меры в рамках института гражданской процессуальной ответственности.

4. Спорным является выносимое автором на защиту положение о недопустимости допроса эксперта с использованием систем видеоконференцсвязи и веб-конференций. С учетом набирающей силу тенденции цифровизации судопроизводства необходимость организации с целью допроса эксперта очного судебного заседания в условиях рассмотрения гражданского дела в целом с использованием «цифрового формата» создаст дополнительные сложности для суда и участников процесса, что не будет способствовать принципу процессуальной экономии.

Вместе с тем, отмеченные дискуссионные моменты не снижают общего высокого уровня проведенного автором исследования.

Диссертация Хассана Виаама на тему «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Хассан Виаам заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
Доктор юридических наук,
профессор, директор учреждения
образования «Институт переподготовки
и повышения квалификации судей, работников
суда, прокуратуры и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»

Здрок О.Н

12. 10. 2023

